

На правах рукописи

КОЗЛОВСКИЙ Дмитрий Валентинович

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ»
В ДИСКУРСЕ МАССМЕДИА:
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре «Переводоведение и межкультурная коммуникация» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор **Иванова Светлана Викторовна**

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор **Леонтович Ольга Аркадьевна**, профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Доктор филологических наук, профессор **Никулина Елена Александровна**, заведующий кафедрой фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Доктор филологических наук, доцент **Храмченко Дмитрий Сергеевич**, профессор кафедры английского языка №4 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Защита состоится «25» сентября 2024 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на официальном сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpi.ru

Автореферат разослан « » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в русле лингвосинергетического подхода к исследованию дискурса и посвящена описанию специфики функционирования категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа. Эвиденциальность как языковая категория учитывает сообщаемый факт, факт сообщения и источник сведений о сообщаемом факте [Якобсон 2004]. В русле лингвосинергетической парадигмы категория «эвиденциальность» предстает в качестве инструмента авторского воздействия, участвуя в формировании мировидения адресата и влияя на степень доверия к достоверности передаваемых сведений.

Актуальность исследования обусловлена наличием устойчивого интереса современной лингвистики к изучению особенностей обозначения источника сведений, а также интерпретации и оценки сообщения автором / субъектом коммуникации при помощи языковых средств модусной категории «эвиденциальность». Данный ракурс исследования предполагает разрешение проблемы категоризации посредством обращения к основополагающим моделям категориального видения мира [Аникин, Чудинов 2011; Болдырев 2019; Гришаева 2023; Иванова 2022; Кобрина 2018; Кубрякова 2004; Сулейманова 2009, 2020] и продолжает традицию изучения языковых категорий с позиции различных вариантов дискурс-анализа (теория дискурса Лакло-Муфф [Рагозина 2013; Laclau, Mouffe 1985], критического дискурс-анализа [Нефедов, Чернявская 2020; Fairclough 2013], дискурсивной психологии [Касавин 2007; Переверзев 2017], культурологического подхода [Го Ли 2019; Shi-xu 2015], дескриптивного подхода [Мальцева, Бабаян 2024; Dijk 1997]). Значимость целостного рассмотрения дискурсивного пространства обуславливает обращение к лингвистической синергетике как к универсальному направлению анализа [Алефиренко 2005; Аршинов 2005; Борботько 2011; Бронник 2016; Герман 2000; Моташкова 2015; Пономаренко 2015; Харьковская 2019; Храмченко 2014; Khramchenko 2023].

Особую актуальность обсуждаемая проблематика приобретает в свете необходимости разработки прикладных аспектов лингвосинергетического подхода к анализу функционирования модусной категории эвиденциальности в дискурсе. Лингвосинергетический ракурс исследования позволяет выявить особенности формирования и языкового выражения эвиденциальной семантики и описать механизмы модификации авторского воздействия на получателя сообщения с помощью эвиденциальных операторов, а также маркеров других модусных категорий. Важно, что изучение категории эвиденциальности осуществляется в рамках массмедийного дискурса, выступающего в роли базового дискурса для современного человека [Добросклонская 2016; Дускаева 2019; Иванова 2017; Кожемякин 2016].

Объектом настоящего исследования является модусная категория «эвиденциальность», в качестве **предмета** исследования выступают лингвистические средства выражения эвиденциальности, а также модусная семантика, актуализируемая посредством полимодальных эвиденциальных показателей в пространстве новостного, политического и рекламного типов медиадискурса.

Цель исследования заключается в выявлении специфики функционирования эвиденциальной семантики в современном англоязычном дискурсивном массмедийном пространстве, что достигается посредством комплексной системной методики лингвосинергетического описания. Цель работы обусловила постановку и решение целого ряда **задач**:

- 1) *установить* категориальный статус эвиденциальности в языке;
- 2) *выявить* специфику лингвосинергетического подхода к исследованию модусной категории «эвиденциальность» в контексте современной научной парадигмы и описать основные принципы авторской методологии;
- 3) *определить* дискурсивные маркеры модусной категории «эвиденциальность», установить коммуникативную роль автора и адресата эвиденциальной структуры;
- 4) *разработать* методику лингвосинергетического анализа категории «эвиденциальность»;
- 5) *описать* лингвосинергетическую эвиденциальную дискурсивную модель и представить алгоритм ее интерпретации;
- 6) *сформулировать* лингвосинергетическую модель сцепления эвиденциальности и модусных категорий «авторизация», «персональность», «темпоральность», «аппроксимация», «восприятие», «отрицание», «персуазивность», «модальность», «оценочность», «экспрессивность», «эмотивность» на основании выделенных типов категориального взаимодействия;
- 7) *рассмотреть* особенности формирования базовой и добавочной эвиденциальной семантики в зависимости от воздействия автора на адресата / читателя при помощи различных лексических средств выражения категории «эвиденциальность» и других модусных категорий;
- 8) *изучить* специфику актуализации лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и других модусных категорий в различных типах массмедийного дискурса;
- 9) *провести* классификацию видов эвиденциальности с учетом роли субъекта коммуникации, а также коммуникативной стратегии массмедийного дискурса;
- 10) *разработать алгоритм и осуществить* лингвосинергетическое моделирование категории «эвиденциальность» в различных типах дискурса.

В качестве **рабочей гипотезы** настоящего исследования выдвигается предположение о том, что в дискурсивном пространстве массмедиа возникает синергетическое сцепление эвиденциальности с другими модусными категориями, итогом которого становится не сумма смыслов, репрезентируемых показателями различных категорий, а сложная полимодальная эвиденциальная семантика, основанная на взаимодополнении, взаимопроникновении и самоорганизации модусных смыслов, модифицирующаяся в зависимости от субъекта коммуникации, а также коммуникативной и интенциональной направленности эвиденциального высказывания (далее ЭВ) / эвиденциального дискурсивного контекста (далее ЭДК), при этом комплексный характер возникающего сцепления обуслов-

ливаает обращение к лингвосинергетическому анализу модусной категории «эвиденциальность».

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области

- *теории дискурса* (В. З. Демьянков [Демьянков 2002, 2010], Т. Г. Добросклонская [Добросклонская 2006, 2008, 2016], Л. Р. Дускаева [Дускаева 2013, 2019], А. А. Зализняк [Зализняк, Шмелев 2017; Зализняк 2018,], С. В. Иванова [Иванова 2020, 2022], В. И. Карасик [Карасик 2000, 2002, 2023], Е. В. Падучева [Падучева 1996, 2001, 2017], Г. Г. Слышкин [Слышкин 2022], И. П. Сусов [1998, 2006], И. В. Тивьяева [Тивьяева 2021, 2023], В. Е. Чернявская [Чернявская 2014, 2017, 2023], Е. И. Шейгал [Шейгал 2002, 2004], Т. van. Dijk [Dijk 1997, 2000], N. Fairclough [Fairclough 2013], R. T. Lakoff [1982, 2003], Shi-xu [Shi-xu 2013, 2014, 2016], M. Stubbs [Stubbs 1983]);

- *когнитивной лингвистики* (И. К. Архипов [Архипов 2005], Н. Н. Болдырев [Болдырев 2005, 2011, 2012], А. В. Бондарко [Бондарко 1976, 1990, 1991], Л. Г. Викулова [Викулова 2022, 2023], В. А. Виноградов [Виноградов 1986, 1990], В. Г. Гак [Гак 1971, 1978], А. А. Кибрик [Кибрик 2002, 2003, 2009], Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1992, 1999], И. А. Мельчук [Мельчук 1998, 2012], И. В. Недялков [Недялков 2000], И. М. Петрова [Петрова 2020, 2022], A. R. J. Fisher [Fisher 2015], E. Rosch [Rosch 1973, 2008]);

- *лингвосинергетики* (Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 2002, 2005, 2011], В. Г. Борботько [Борботько 2011], И. А. Герман [Герман 2000], Е. Н. Князева [Князева 2002], С. В. Лесников [Лесников 2023]; В. Л. Малахова [Малахова 2021], Н. Л. Мышкина [Мышкина 1999, 2005, 2011], Р. Г. Пиотровский [Пиотровский 1996, 2006], Е. В. Пономаренко [Пономаренко 2006, 2007, 2013, 2022], Г. Хакен [Хакен 1980], А. А. Харьковская [Харьковская 2019], Д. С. Храмченко [Храмченко 2009, 2014; Khramchenko 2023]);

- *изучения языковых категорий* (Л. В. Васильева [Васильева 2009, 2010], А. Д. Каксин [Каксин 2018, 2019], О. А. Кобрина [Кобрина 2003, 2006, 2021], Н. А. Козинцева [Козинцева 1994, 2007], И. А. Нагорный [Нагорный 2001, 2020], В. А. Плунгян [Плунгян 2000, 2011, 2012; Plungian 2001], О. А. Сулейманова [Сулейманова 2009; 2020]; Т. В. Шмелева [Шмелева 1988, 1995, 2008, 2012], Р. О. Якобсон [Якобсон 1972], A. Y. Aikhenvald [Aikhenvald 2003, 2004, 2021], F. Voas [Voas 1911], J. Bybee [Bybee 1985], W. Chafe [Chafe 1986], F. De Naan [De Naan 1999, 2013], M. J. Hardman [Hardman 1986]).

Степень разработанности темы исследования. В области гуманитарного научного знания феномен эвиденциальности исследуют в различных его проявлениях – вербальных или невербальных. В лингвистике «эвиденциальность» рассматривается с позиций синхронического, диахронического и синхронно-диахронического подходов посредством историко-семасиологического, историко-описательного, логико-когнитивного, текстологического методов. Подобное разнообразие подходов и методов изучения эвиденциальности обусловлено различиями в способах ее выражения в различных типах языковых систем. Так, в ряде

балканских языков (например, албанском, болгарском, македонском) эвиденциальность передается с помощью глагольных форм и принадлежит к числу грамматических категорий [Wiemer, Plungjan 2008], в то время как во многих иных языках (например, английском, немецком, русском) эвиденциальная семантика репрезентируется при помощи лексических, морфологических и синтаксических показателей, а сама эвиденциальность рассматривается как коммуникативная, семантическая или функциональная категория и обладает имплицитным / эксплицитным набором языковых средств выражения [Ефремов 2010; Москалева 1986; Johanson 2000]. Общим для всех исследователей является понимание эвиденциальности как языковой категории, основанной на прошлом опыте говорящего, непосредственном наблюдении описываемых событий, цитировании, пересказе услышанной, полученной от третьих лиц либо из общего фонда знаний информации.

Необходимость учета роли говорящего в процессе маркировки источника сведений и передачи различных сообщений приводит к изменению взглядов на статус эвиденциальности как категории, кодирующей исключительно источник информации и средства ее получения. В рамках новейших исследований ученые относят эвиденциальность к числу модусных категорий [Болдырев 2006; Ермакова 2019; Лунина 2020; Чанышева 2016]. Помимо обозначения источника, эвиденциальность включает интерпретацию и квалификацию сообщаемых фактов субъектом коммуникации. Несмотря на растущий интерес к феномену эвиденциальности и наличие различных трактовок данного понятия в лингвистике, вне поля зрения ученых остается актуализация полимодальной эвиденциальной семантики в дискурсивном пространстве.

Данная проблематика становится объектом передовых научных исследований, в том числе в русле лингвосинергетического подхода к дискурсивному анализу. Лингвосинергетический подход направлен на установление параметров, позволяющих дискурсивной системе формировать пространственные и временные характеристики, раскрывать принципы взаимодействия коммуникантов, а также способы оказания мотивированного воздействия на поведение человека с помощью субъективных смысловых образований – дискурсивных единиц [Алефиренко 2011; Герман 2000; Гураль 2007; Малахова 2021; Моисеева 2007; Москальчук 1999; Олизько 2009; Калашникова 2019; Пищальникова 1997; Пономаренко 2013]. В рамках предлагаемого исследования в качестве таких единиц выступают эвиденциальные операторы, а также показатели других модусных категорий. Данные дискурсивные единицы взаимодействуют, упорядочиваются и распределяются в пространстве дискурса в соответствии с базовыми синергетическими принципами взаимодополнения, взаимопроникновения и самоорганизации и описывают взаимодействие между автором дискурса и его адресатом / читателем. Посредством эвиденциальной семантики автор / субъект коммуникации может моделировать процесс смыслообразования системы дискурса по мере ее движения к аттрактору (устойчивому состоянию) – реализации коммуникативных целей по оказанию воздействия на адресата / читателя за счет изменения его привычной картины мира.

Отсутствие в языкознании попыток применения описанного выше лингвосинергетического похода для изучения функционирования категории «эвиденциальность» в дискурсе, определения специфики актуализации полимодальных эвиденциальных смыслов, проведения классификации эвиденциальности на основании анализа полимодальной семантики и разработки алгоритма лингвосинергетического эвиденциального моделирования с целью выявления особенностей воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата / читателя в дискурсивном пространстве свидетельствует о неразработанности лингвистического инструментария, а также процедуры исследования и не позволяет систематизировать отдельные работы, выполненные в данном исследовательском ракурсе [Балабаева, Дзенс 2020; Никонова 2022; Хакимова 2021; Чепурная 2020].

Несмотря на большое количество работ, посвященных описанию выражения эвиденциальности, приходится констатировать, что до настоящего времени не была разработана комплексная методика исследования актуализации эвиденциальной семантики в дискурсивном пространстве массмедиа. Можно предположить, что в языкознании отчетливо проявилась необходимость описания лингвистического эвиденциального инструментария, используемого для изменения интенциональной направленности различного рода сведений – идеи, составляющей основу процесса лингвосинергетического моделирования исходного ЭДК и его последующего представления в необходимом виде в соответствии с коммуникативной стратегией, избранной автором.

Предлагаемое исследование представляет собой одну из первых попыток описания реализации смыслоформирующего потенциала модусной категории «эвиденциальность» с позиции лингвосинергетики. Интегральный характер лингвосинергетического подхода к анализу дискурса позволил привлечь ряд междисциплинарных понятий для разработки терминологического аппарата лингвосинергетического анализа модусной категории «эвиденциальность», что упростило номинацию процессов смыслообразования, а также понимание принципов функционирования эвиденциальности представителями смежных областей научного знания.

Методологическую основу исследования составляет лингвосинергетический подход, который позволяет рассмотреть дискурс как склонную к синергии и смыслообразованию систему, объединяющую лингвистический и экстралингвистический компонент. Наряду с этим данный подход способствует определению центральной роли субъекта коммуникации в формировании и функционировании дискурса, а также дает возможность исследовать скрытые от наблюдения процессы моделирования речемыслительной деятельности.

Поставленные задачи и характер объекта исследования определили применение целого комплекса исследовательских приемов и **методов**. Основным общенаучным подходом, позволившим выявить специфику формирования и репрезентации полимодальной эвиденциальной семантики, послужил дискурсивный подход, представляющий собой совокупность аналитических методов интерпретации текстов / высказываний как продуктов речевой деятельности человека,

осуществляемой в определенных общественно-политических и культурно-исторических условиях. Для поиска и отбора материала исследования использовался метод сплошной выборки из англоязычного новостного, рекламного и политического массмедийного дискурса. Описание модели ЭВ, синергетической эвиденциальной дискурсивной модели и особенностей взаимодействия эвиденциальности с другими модусными категориями потребовало обращения к лингвосинергетическому моделированию, а разработка алгоритма его проведения обусловила необходимость применения комплексного лингвосинергетического метода, включающего исследование формирования и функционирования полимодальной эвиденциальной семантики с учетом принципов взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов. В ходе выявления возможных эвиденциальных синергетических моделей сцепления были задействованы индуктивный метод и метод компьютерного моделирования. Наряду с указанными методами с целью отражения проблем лингвистической категоризации, представления природы, типов и видов категории «эвиденциальность», в исследовании использовались описательный и сопоставительный методы. Кроме того, в диссертации применялись функционально-семантический и контекстуально-ситуативный анализ для изучения структурных и содержательных особенностей ЭДК, метод количественного анализа в аспекте исследования лингвистических средств выражения эвиденциальности и сформированных классификаций данной категории.

Материалом данной диссертации являются 10000 ЭДК, полученных методом сплошной выборки из англоязычного новостного, рекламного и политического массмедийного дискурса (электронных версий журналов и газет *The Economist, The New York Times, The Telegraph, The Times, The News International, The Atlantic, The Moscow Times, The Washington Post, The Hindu*) в период с 2008 по 2022 годы. Кроме того, материал исследования представлен отдельными ЭВ и дефинициями электронных версий словарей (*Cambridge Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English Online, Macmillan Dictionary*). Выбор материала исследования обусловлен дискурсивной маркированностью источника получения сведений при передаче различного рода сообщений, а также различной типовой принадлежностью и интенциональной направленностью новостного, рекламного и политического массмедийного дискурса. Данные словарных дефиниций используются в ходе осуществления анализа лексических средств актуализации исследуемой категории, а также маркеров иных модусных категорий, репрезентирующих полимодальные эвиденциальные смыслы.

Научная новизна предложенного исследования заключается в:

- 1) экстраполировании лингвосинергетического подхода на дискурсивное исследование функционирования модусной категории «эвиденциальность»;
- 2) разработке метода лингвосинергетического анализа модусной категории «эвиденциальность» в новостном, рекламном и политическом медиадискурсе;
- 3) выявлении базовой и добавочной полимодальной эвиденциальной семантики, а также различных типов сцепления модусной категории «эвиденциальность» и других модусных категорий;

4) описании классификаций модусной категории «эвиденциальность» в зависимости от субъекта коммуникации и коммуникативной стратегии массмедийного дискурса;

5) осуществлении лингвосинергетического моделирования модусной категории «эвиденциальность»;

6) внедрении понятий «эвиденциальное высказывание» (ЭВ), «эвиденциальный дискурсивный контекст» (ЭДК), «полимодальная эвиденциальная семантика», «базовая эвиденциальная семантика», «добавочная эвиденциальная семантика», «эвиденциальное воздействие» в терминологический аппарат лингвосинергетики.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке теории и методики лингвосинергетического моделирования, способствующих выявлению и описанию процессов и средств оказания эвиденциального воздействия на адресата / читателя в рамках массмедийного дискурсивного пространства. Результаты проведенного исследования и разработанный понятийный аппарат могут быть использованы при дальнейшем изучении модусных языковых категорий, таких как «персональность», «восприятие», «авторизация», «темпоральность», «аппроксимация», «оценочность», «модальность», «эмотивность», «экспрессивность» и «персуазивность». Применяемый подход к интерпретации и модификации авторских эвиденциальных смыслов в ходе проведения анализа дискурсивных контекстов призван обеспечить адекватное решение поставленных задач исследования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью его применения в разработке теоретических и практических курсов по интерпретации дискурса и текста, грамматике, лексикологии, межкультурной коммуникации, лингвосинергетике, теоретической, когнитивной, прикладной и экспериментальной лингвистике, лингвистике для цифровых медиа. Содержащаяся в исследовании информация о возможности приобретения передаваемыми сведениями дополнительных смыслов за счет дополнения базовой эвиденциальной семантики дополнительными полимодальными значениями является практически значимой для оптимизации обучения студентов в целях минимизации ошибочной оценки полученной информации. Знание методики лингвосинергетического эвиденциального моделирования обеспечит возможность обращения к эвиденциальной полимодальной семантике в ходе передачи различных сведений для оказания воздействия на адресата в зависимости от коммуникативных целей и задач говорящего, будет способствовать выделению основной информации в сообщении, позволит избежать возможного отрицательного эффекта измененного восприятия сведений, будет содействовать противостоянию манипулированию, отсеиванию фейковых сообщений, а также адекватной квалификации поступающих данных.

Достоверность результатов исследования обеспечена их опорой на основополагающие методологические и теоретические принципы научного исследования, согласованностью базовых теоретических принципов и положений с данными эмпирического материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В пространстве новостного, рекламного и политического массмедийного дискурса лингвистическая категория «эвиденциальность», помимо своих основных функций обозначения источника и характера передаваемых сведений, отражает отношение автора / субъекта коммуникации к сообщаемому, что обеспечивает возможность различной квалификации и интерпретации информации и позволяет формировать добавочные смыслы для оказания необходимого воздействия на адресата / читателя.

2) «Эвиденциальность» как модусная категория является неотъемлемым элементом массмедийного дискурса, что обуславливает необходимость ее изучения в рамках лингвосинергетического подхода, предоставляющего возможность эффективного и всеобъемлющего исследования сложной природы и особенностей функционирования данной категории с помощью пошаговой методики, включающей разработку и применение алгоритма ее интерпретации, выведение и уточнение синергетической эвиденциальной модели, а также предполагающей проведение лингвосинергетического моделирования.

3) В основе изучения модусной категории «эвиденциальность» лежат базовые понятия «полимодальная эвиденциальная семантика», отражающая результат взаимодействия значений эвиденциальности и других модусных категорий в пространстве синергетической эвиденциальной модели, а также «эвиденциальное воздействие», репрезентирующее эффект обращения автора к различным полимодальным эвиденциальным смыслам в зависимости от интенциональной направленности ЭВ / ЭДК и обусловленное его стремлением оказать воздействие на восприятие сообщения адресатом / читателем.

4) Применение лингвосинергетического подхода к дискурсивному анализу позволяет полноценно раскрыть и описать особенности синергетического сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями в пространстве современного новостного, политического и рекламного массмедийного дискурса за счет выявления различных типов сцепления в соответствии с основополагающими принципами взаимопроникновения, взаимодополнения и самоорганизации модусных смыслов.

5) Пересечение модусных смыслов эвиденциальности и других модусных категорий в рамках ЭВ / ЭДК требует обращения к базовой (описывающей взаимодействие категорий «эвиденциальность», «авторизация», «восприятие», «персональность» и «темпоральность») и добавочной (отражающей взаимосвязь категорий «эвиденциальность», «отрицание», «аппроксимация», «модальность», «оценочность», «персуазивность», «экспрессивность» и «эмотивность») полимодальной семантике, актуализируемой в пространстве новостного, рекламного и политического дискурса массмедиа.

6) Специфика формируемой полимодальной эвиденциальной семантики определяется типовыми особенностями и интенциональной направленностью ЭДК, представленностью полимодальных эвиденциальных операторов, а также коммуникативными намерениями и установками автора / субъекта коммуникации, что обуславливает проведение классификации видов эвиденциальности в

зависимости от субъекта коммуникации, а также коммуникативной стратегии в дискурсивном пространстве массмедиа.

7) В рамках новостного, рекламного и политического типов массмедийного дискурса базовая интенциональность ЭДК, репрезентирующего тот или иной вид / подвид модусной категории «эвиденциальность», может быть изменена на любую другую в соответствии с коммуникативными намерениями автора и с целью оказания определенного воздействия на адресата / читателя, что вызывает необходимость проведения лингвосинергетического моделирования, затрагивающего как узловые точки, так и промежуточную область развертывания исследуемого ЭВ / ЭДК.

Апробация результатов работы осуществлялась в разных формах. Результаты исследования прошли апробацию на семинарах, форумах, круглых столах и конференциях различного уровня, в том числе на: Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (г. Тамбов, 28 февраля 2015 г.), Международной научно-практической конференции «...И помнит мир спасенный...», посвященной 70-летию победы Великой Отечественной войны (г. Саратов, 24 апреля 2015 г.), V всероссийском научном семинаре «Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых ученых» (г. Уфа, 6-7 мая 2015 года), VII Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (г. Чебоксары, 8 февраля 2016 г.), IV Международной научно-практической конференции «Научные исследования: теория, методика и практика» (г. Чебоксары, 29 января 2018 года), XI Всероссийской конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации», посвященной 110-летию СГУ имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов, 21-22 февраля 2019 года), XII Всероссийской конференции с международным участием «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (г. Саратов, 25-26 февраля 2020 года), II Международной конференции «Языки и культуры: междисциплинарные исследования» (г. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2020 года), Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и проблемы социально-экономического развития России в условиях цифровизации» (г. Саратов, 21-22 апреля 2021 года), Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в эпоху усиления глобальных вызовов» (г. Саратов, 20 апреля 2023 года), Международном круглом столе «Русистика и межкультурная коммуникация в современной образовательной парадигме высшей школы» (г. Саратов, 7 июня 2023 года).

Основные результаты исследования отражены в 45 публикациях общим объемом 47 п. л., в число которых входят 23 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, 1 статья в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 9 статей в сборниках научных трудов и материалах научных конференций, 2 учебно-методических пособия, 1 монография. Объем личного вклада автора составляет 45,5 п. л.

Результаты диссертационного исследования внедрены в ряд спецкурсов и курсов «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка», «Профессиональная коммуникация на иностранном языке», «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Структура и объем диссертации определяются поставленными задачами и логикой развития основной темы исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников, списка иллюстративного материала, а также списка сокращений и условных обозначений. Библиографический список научной литературы включает 573 источника на русском, английском, болгарском, датском, македонском, немецком, польском и французском языках. Текст работы снабжен 2 рисунками и 27 диаграммами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, устанавливается актуальность работы, выделяются предмет, объект, цель и задачи исследования, определяется научная новизна, дается характеристика методов и материала исследования, обозначается теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются основные понятия работы, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об их апробации и внедрении, описывается структура диссертации.

В **первой главе** «Эвиденциальность в свете учения о языковых категориях» раскрываются особенности процессов категоризации, а также определяется место эвиденциальности в модусной модели категориального видения мира.

Отражая существенные свойства действительности, категории составляют фундамент научного знания. Вместе с тем многообразие выделяемых философских, понятийных и языковых категорий усложняет понимание их природы и особенностей функционирования и обуславливает необходимость решения проблемы систематизации категориальной системы. Попытка разрешить данную проблему предпринимается в рамках когнитивного подхода, позволяющего упорядочить категории на основании идеализированных когнитивных моделей, структурирующих ментальное пространство индивида [Болдырев 2012; Лакофф 1988]. В данной классификации выделяются три базовые модели категориального видения мира: (1) лексическая (отражающая основополагающие результаты предметные знания, характеристики и категории); (2) грамматическая (репрезентирующая категоризацию естественных для языковой системы и условных по отношению к внешнему миру объектов); (3) модусная (обеспечивающая субъекту коммуникации возможность интерпретации определенного концептуального содержания, а также формирования на его основе отдельных смыслов).

Выявление и описание моделей категориального видения мира позволяет определить место эвиденциальности в категориальном пространстве языковой системы. Изначально представленная в лингвистической литературе как грамматическая категория, эвиденциальность характеризует способ (прямой, косвен-

ный, непосредственный, опосредованный) [Плунгян 2000], источник (визуальный, сенсорный, эндофирический, инферентив, презумптив) [Сусов 2006] получения информации и актуализируется в языке в виде прямой непосредственной, косвенной непосредственной, косвенной опосредованной эвиденциальности [Козинцева 1994; Сусов 2006], субъективной и интерсубъективной эвиденциальности [Nuys 2001]. Дальнейшее исследование эвиденциальности приводит к ее рассмотрению как кваликативной модусной категории, к значениям которой, помимо маркировки источника сведений, относится интерпретация и коммуникативная оценка информации говорящим как актуальной / возможной, а также достоверной / недостоверной [Болдырев 2006; Васильева 2010; Шмелева 1988].

Лингвистические показатели модусной категории «эвиденциальность» формируют 10 групп эвиденциальных маркеров на основании выполняемой функции: явного указания (*indicate, inform, present*), косвенного указания (*hint, infer, mention*), усиления значимости высказывания (*assert, claim, declare*), выражения мнения (*believe, consider, find*), мыслительной деятельности (*interpret, imagine, reflect*), уверенности в знании (*acknowledge, know, learn*), сомнения (*hesitate, mistrust, wonder*), прогнозирования (*assume, expect, suspect*), умственного восприятия (*forget, memorize, recall*), а также чувственного восприятия (*feel, hear, listen*) [Козловский 2023]. Языковая репрезентация эвиденциальности подразумевает наличие автора, наряду с обязательным присутствием субъекта коммуникации и адресата, а также предполагает оказание определенного коммуникативного воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата [Григоренко 2009].

Изучение структуры и специфики функционирования эвиденциальности в языке позволяет вывести единое определение данного лингвистического понятия, релевантное для настоящего исследования: *эвиденциальность – это модусная категория, выполняющая роль указания на источник информации, выражающая отношение субъекта коммуникации к описываемым событиям и обеспечивающая возможность различной интерпретации того или иного концептуального содержания и формирования на его основе отдельных смыслов с целью оказания определенного воздействия на адресата.*

Во **второй главе** «Лингвосинергетический аспект исследования дискурсивной реализации категории «эвиденциальность» обосновывается дискурсивный статус модусной категории «эвиденциальность», а также аргументируется значимость изучения функционирования эвиденциальности с позиции лингвосинергетики.

Одним из важных ракурсов изучения категории «эвиденциальность» выступает ее исследование в рамках дискурсивного подхода. Данный подход предполагает интерпретацию содержания и исследование аксиологических смыслов, порождаемых автором / субъектом коммуникации в процессе формирования дискурса. В силу того, что источник сведений является важной составляющей дискурса, релевантность изучения эвиденциальности дискурсивном пространстве не вызывает сомнения. Исследование эвиденциальности в дискурсе требует обра-

щения к дискурсивному анализу как к консолидирующей исследовательской парадигме, объединяющей различные дисциплины и направленной на анализ функционирования языка и речи с учетом ситуативного, психологического и культурного контекста, а также опорой на дискурсивную личность – человека как участника общения [Иванова 2022].

Тем не менее, основные лингвистические подходы к дискурс-анализу [Dijk 1988; Fairclough 2013; Laclau, Mouffe 1985; Potter 2001; Shi-xu 2014] не содержат универсальной методики исследования репрезентации языковых категорий. Данное обстоятельство обусловило важность и необходимость обращения к интегральному лингвосинергетическому подходу, позволяющему произвести обобщение и ревизию существующих методик за счет применения в ходе дискурсивного анализа принципов: взаимодополнения, взаимопроникновения и самоорганизации. В результате исследователь приобретает новое знание о смыслообразовании и организации дискурсивного пространства, а также концепции порождения дискурса. Экстраполируя идеи синергетики о нелинейности на дискурсивную систему и фокусируясь на спонтанности в порождении речи, лингвосинергетический подход обеспечивает выявление специфики воздействия коммуникативной среды на знаковое содержание речевых произведений [Дементьев 2016]. С одной стороны, лингвосинергетика, как научная парадигма, отвечает особенностям дискурса, способствуя детальному изучению его (1) структуры; (2) элементов; (3) интенциональной, прагматической, тематической и функциональной направленности. С другой стороны, комплексный характер лингвосинергетики позволяет установить особенности процесса смыслообразования в дискурсивном пространстве.

Применение принципов и методов лингвосинергетики к рассмотрению актуализации эвиденциальности будет способствовать описанию ее структурных и функциональных особенностей, а также определению смыслового содержания данной модусной категории. Лингвосинергетический ракурс настоящего исследования предполагает анализ репрезентации эвиденциальности в массмедийном дискурсе. Яркое проявление эвиденциальной семантики в данном типе дискурса проистекает из его многомерности, специфики взаимодействия участников, тематического охвата, а также функционального и интенционального потенциала [Акбаева 2023].

Предлагаемая в работе методика лингвосинергетического анализа категории «эвиденциальность» включает (1) идентификацию синергетической модели ЭВ; (2) построение синергетической эвиденциальной дискурсивной модели и разработку алгоритма ее интерпретации; (3) выведение синергетической модели сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями; (4) установление базовых моделей и типов синергетического сцепления; (5) обозначение узловых точек и промежуточных областей развертывания ЭДК; (6) исследование совокупности полимодальных смыслов, характеризующих ЭВ; (7) описание специфики рефлексивности личности автора ЭДК; (3) проведение комплексного лингвистического анализа ЭДК; (4) выявление видов эвиденциальности в зави-

симости от субъекта коммуникации и коммуникативной стратегии в информационном, рекламном и политическом дискурсе массмедиа; (5) осуществление лингвосинергетического моделирования модусной категории «эвиденциальность» с учетом изменения интенциональной направленности исходного ЭДК.

Первый этап лингвосинергетического анализа предполагает определение синергетической модели ЭВ, обеспечивающей понимание механизмов построения высказываний субъекта коммуникации при передаче различной информации (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Синергетическая модель ЭВ

Профаза		Эпифаза
Указание на субъект / отсутствие субъекта	Эвиденциальный оператор	Материал
<i>He</i>	<i>believes that</i>	<i>all children are born with equal intelligence.</i>

По аналогии с выделением взаимостимулирующих лингвосинергетических фаз речевого воздействия в дискурсивном пространстве, в ЭВ обнаруживаются профаза и эпифаза. Профаза ЭВ содержит указание на автора / субъекта коммуникации, а также оператор, принадлежащий к одной из групп эвиденциальных маркеров. Эпифаза включает в себя материал, актуализирующий описываемые сведения. При помощи оператора автор / субъект коммуникации оказывает воздействие на исходный материал. Профаза и эпифаза задают направление развертывания ЭВ, распределяют, упорядочивают и систематизируют входящие в их состав элементы, а также определяют специфику взаимопроникновения и взаимодополнения формируемых в процессе их взаимодействия модусных смыслов, тем самым способствуя актуализации принципа самоорганизации пространства ЭВ. При этом целью ЭВ является достижение коммуникативных намерений / целей автора / субъекта коммуникации. *В настоящем исследовании под ЭВ понимается дискурсивная единица, профаза которой содержит эвиденциальный оператор, выражающий квалификацию сведений говорящим и определяющий источник сведений, а эпифаза уточняет, изменяет или результирует смысл, носителем которого является профаза.*

Очевидно, что ЭВ недопустимо рассматривать в качестве единственного объекта анализа. Лингвосинергетический подход предполагает изучение окружающего эвиденциального дискурсивного контекста (ЭДК), репрезентирующего дискурсивный отрывок, характеризующийся ситуационным и речевым компонентом, первый из которых содержит описание коммуникативной ситуации и окружающий ее контекст, а второй репрезентирует одно или несколько ЭВ. По аналогии с концептуальной функционально-синергетической моделью дискурса в рамках ЭДК становится возможным выделить базовое высказывание, развитие темы, рему [Пономаренко 2007, 2013].

Исследование микро- и макросреды ЭДК свидетельствует, что эвиденциальная семантика связывает три коммуницирующие области – зону автора / нарратора, зону субъекта / действующего лица дискурса и зону адресата / читателя.

Учет данных зон дает возможность расширить синергетическую модель ЭВ и представить синергетическую эвиденциальную дискурсивную модель (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Синергетическая эвиденциальная дискурсивная модель

ЭДК		
Профаза		Эпифаза
Автор / нарратор / субъект	Оператор	Материал
Many	worried that	shelters would act as incubators for covid-19
↓	↓	↓
Читатель		

Разработанный алгоритм анализа синергетической эвиденциальной дискурсивной модели предполагает (1) обозначение границ и выявление принципов самоорганизации ЭДК; (2) дальнейшее описание его субъектной организации, (3) определение эвиденциальных операторов; (4) рассмотрение эвиденциальной семантики ЭДК; (5) анализ взаимодополнения и взаимопроникновения формируемых модусных смыслов.

В ходе развертывания ЭДК характер транслируемых автором / субъектом коммуникации сведений, а также особенности их восприятия адресатом / читателем определяются не только базовой эвиденциальной семантикой, отражающей смысловое содержание сообщаемых фактов и связанной с представлением источника информации о событии, но и дополнительными смыслами, способствующими реализации интерпретационного компонента – языковой квалификации смысловой основы представленной информации с помощью показателей других модусных категорий [Карпова 2004; Крюкова 2013]. Очевидно, что дальнейшее рассмотрение функционирования категории «эвиденциальность» в дискурсивном пространстве невозможно без учета описанной выше семантики. Данное обстоятельство обуславливает изучение комплексных модусных смыслов, возникающих в результате взаимодействия эвиденциальности и других модусных категорий.

В частности, синергетическое сцепление эвиденциальности и авторизации состоит в приобретении высказыванием, обладающим значением прямой или косвенной эвиденциальности, добавочной семантики свой / чужой (*According to reports, ten pupils were expelled*). В свою очередь, сцепление эвиденциальности и аппроксимации состоит в использовании субъектом коммуникации лексических аппроксиматоров (*It is almost certain that such an appearance never took place*). Семантика категории «восприятие» соприкасается с эвиденциальной в контексте обозначения авторства высказывания, способа получения информации, а также отношения к передаваемым фактам (*We noticed first that the velocity of the downstream or upstream waves decreases with rising throughput*). Синергетическое сцеп-

ление значений модусных категорий «эвиденциальность» и «модальность» оказывается связанным с соотношением содержания транслируемой информации с плоскостями реальности / ирреальности (*One might wonder how children's pronunciation is influenced by the teachers' nonnative oral skills*). Пересечение эвиденциальности и отрицания обнаруживается при обращении субъекта коммуникации к языковым средствам категории «отрицание» с целью характеристики источника сообщения (*It seems impossible that I could have walked by without noticing her*).

В ходе формирования ЭВ субъект коммуникации, помимо определения источника информации, может выражать субъективное отношение к сведениям, осуществляя интерпретацию сообщаемого с помощью определенных экспрессивных средств (*I'll accept it on faith that he knows the truth*). Кроме того, репрезентируя источник сведений и обрабатывая передаваемую информацию, говорящий может использовать эвиденциальные маркеры, обладающие дополнительной семантикой оценочности (*He, too, admires himself for his qualities: his beauty, cleverness, talents and for his success and achievements*). Синергетическое сцепление эвиденциальности и персональности прослеживается в контексте обозначения автора ЭВ, в качестве которого может выступать автор / нарратор / персонаж / субъект коммуникации / обобщенный говорящий (*He emphasized that all the people taking part in the research were volunteers*). Средства выражения эвиденциальности могут также совпадать с персуазивными показателями в процессе выражения коммуникативных намерений субъекта, усиления / снижения воздействия истинности пропозиции на достижение коммуникативной цели высказывания (*The police insist that they are not relaxing their campaign against drugs*). Смещение значений эвиденциальности и эмотивности происходит на уровне ЭВ, которое может представлять собой описание чувств, эмоций и размышлений автора / нарратора / субъекта коммуникации (*I can remember this at all only because I had an unusual thought that day, and that thought gave me an unusual feeling which left a lasting impression*). Наконец, сцепление темпоральности и эвиденциальности прослеживается в рамках обозначения временной отнесенности эвиденциальных операторов (*I understand that the show will go on, but with a different cast*).

Рассмотрение языкового материала позволило определить два возможных типа синергетического взаимодействия эвиденциальности и других модусных категорий – взаимопроникновение и взаимодополнение. *Взаимопроникновение* осуществляется в случае, когда посредством эвиденциальных показателей могут выражаться те или иные модусные смыслы. Данный тип сцепления также реализуется за счет включения одного субъективного модусного смысла в другой в ситуации, когда эвиденциальность оказывается в семантическом плане шире, чем другая модусная категория. Взаимопроникновение может осуществляться в том случае, если модусные смыслы эвиденциальности и других категорий пересекаются в *узловых точках* – точке обозначения сведений о субъекте коммуникации, а также точке актуализации оператора в ЭВ. *Взаимодополнение* реализуется при обнаружении дополнительных модусных смыслов в *промежуточной*

области, включающей все элементы, составляющие пространство ЭВ / ЭДК за исключением точек развертывания.

В процессе взаимодействия эвиденциальности и других модусных категорий также раскрывается один из основополагающих принципов лингвистической синергетики о решающем значении параметров порядка для самосохранения системы. Данный принцип реализуется посредством анализа стабилизирующих, устойчивых характеристик – профазы и эпифазы, способствующих актуализации принципа *самоорганизации* пространства ЭВ / ЭДК, а также обеспечивающих достижение ЭВ / ЭДК состояния аттрактора.

Тип синергетического сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями оказывается непосредственно связанным с особенностями взаимодействия языковых средств выражения данных категорий. При этом возможны два варианта: (1) полное совпадение средств актуализации эвиденциальности и других модусных категорий в ЭВ в рамках анализируемого ЭДК; (2) взаимодействие эвиденциальных операторов с маркерами других модусных категорий в пространстве ЭВ / ЭДК.

В результате синергетического взаимодействия эвиденциальности с категориями «авторизация» (A), «персональность» (Ps) и «восприятие» (Ap) осуществляется принцип лингвосинергетического взаимопроникновения модусных смыслов. Ввиду того, что эвиденциальность оказывается семантически шире авторизации, персональности и восприятия и включает значения данных категорий, принцип взаимопроникновения реализуется в обязательном порядке. Наряду с этим, в ходе взаимодействия эвиденциальности (Ev) и темпоральности (T) по умолчанию актуализируются принципы взаимодополнения либо взаимопроникновения модусных смыслов. Наконец, синергия эвиденциальности и аппроксимации (Aprx), репрезентирует принцип взаимодополнения.

Однако большинство модусных категорий могут вступать с эвиденциальностью в разные типы взаимодействия, в зависимости от коммуникативной ситуации, реализуя принципы лингвосинергетического взаимопроникновения либо взаимодополнения модусных смыслов. Указанные типы сцепления могут обнаруживаться в результате взаимодействия эвиденциальности с категориями «персуазивность» (P), «отрицание» (D), «экспрессивность» (Ex), «эмотивность» (Emt), «оценочность» (Evl) и «модальность» (M). Представленная на рисунке 1 синергетическая модель отражает *опорные категориальные модели сцепления*: $Ev + A$, $Ev + Aprx$, $Ev + Ap$, $Ev + M$, $Ev + D$, $Ev + Evl$, $Ev + Ps$, $Ev + P$, $Ev + Ex$, $Ev + Emt$.

Рисунок 1. Синергетическая эвиденциальная модель

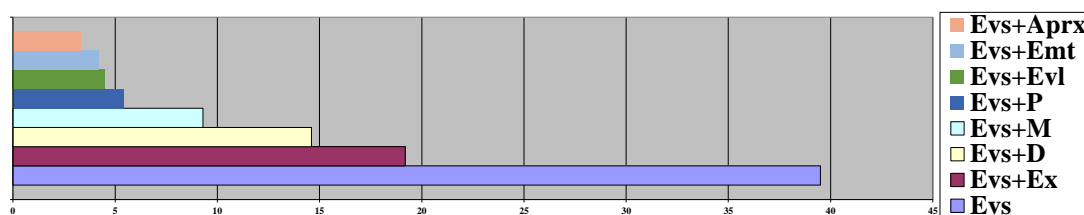

В третьей главе «Особенности реализации полимодальных эвиденциальных смыслов в дискурсивном пространстве массмедиа» освещаются способы языковой реализации модусной категории «эвиденциальность» в рамках лингвосинергетического подхода к дискурсивному анализу, конкретизируется базовая и добавочная эвиденциальная семантика, а также особенности ее реализации в различных типах массмедийного дискурса.

Как показало проведенное исследование, в пространстве синергетической эвиденциальной модели формируется полимодальная эвиденциальная семантика – базовая / добавочная. *Полимодальная эвиденциальная семантика представляет собой комбинирование значений эвиденциальности и других модусных категорий, реализуемое в соответствии с принципами взаимодополнения, взаимопроникновения и самоорганизации модусных смыслов.* При этом базовая эвиденциальная семантика отражает совокупность значений эвиденциальности (Ev), авторизации (A), восприятия (Ap), персональности (Ps), темпоральности (T), образующих синергетическую модель Evs ($Ev+A+Ap+Ps+T$). В свою очередь, добавочная эвиденциальная семантика репрезентирует различные комбинации семантики эвиденциальности (Ev) и отрицания (D), модальности (M), оценочности (Evl), персуазивности (P), экспрессивности (Ex), эмотивности (Emt) и аппроксимации ($Aprx$). В результате пересечения смыслов различных модусных категорий, составляющих базовую и добавочную эвиденциальную семантику, формируются эвиденциальные синергетические модели сцепления Evs и $D, M, Evl, P, Ex, Emt, Aprx$, различающиеся как числом входящих в них элементов (от 1 до 8), так и входящими в них модусными категориями. Особенности возникающей полимодальной эвиденциальной семантики могут быть наиболее подробно изучены в ходе рассмотрения новостного, рекламного и политического медиадискурса. Выбор материала исследования подкрепляется точкой зрения Т. В. Шмелевой, которая предлагает характеризовать типы дискурса, опираясь на интенциональную доминанту: (1) информировать; (2) разъяснять с опорой на анализ и оценки; (3) убеждать, рационально и эмоционально воздействуя; (4) развлекать; (5) привлекать и побуждать [Шмелева 2012: 43].

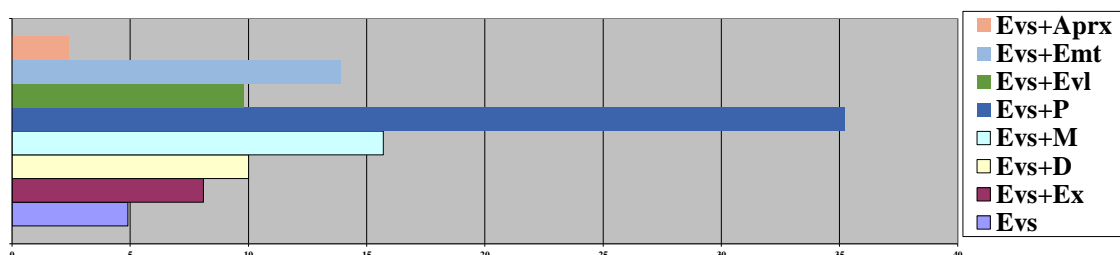
Было установлено, что в рамках новостного медиадискурса эвиденциальность отражает стремление автора / субъекта коммуникации к передаче данных с целью информирования / развлечения адресата / читателя и актуализируется посредством эвиденциальной модели Evs ($Ev+A+P+Ps+T$) (39,5 % примеров). Автор также может разъяснять адресату те или иные сведения, тем самым расширяя возможную модусную семантику, которая дополняется модусными категориями «экспрессивность» (Ex) (19,2 % примеров), «отрицание» (D) (14,6% примеров), а также в некоторых случаях категориями «модальность» (M) (9,3% примеров), «персуазивность» (P) (5,4 % примеров), «оценочность» (Evl) (4,5% примеров), «эмотивность» (Emt) (4,2 % примеров) и «аппроксимация» ($Aprx$) (3,3% примеров) (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1. Синергетические модели сцепления эвиденциальности и других модусных категорий в новостном медиадискурсе

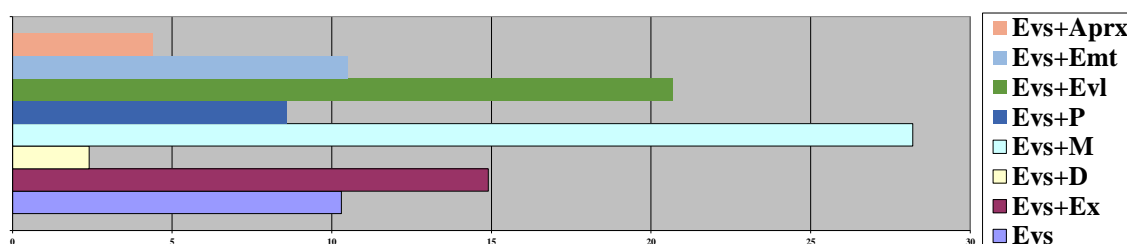
В пространстве политического массмедийного дискурса эвиденциальность отражает основную интенцию субъекта коммуникации, основывающуюся на стремлении убедить адресата в достоверности / недостоверности, надежности / ненадежности, а также возможности / невозможности осуществления репрезентируемых сведений для того, чтобы сформировать определенное поведение, либо восприятие действительности, что обуславливает его активное обращение к семантике персуазивности (*P*) (35,2% примеров), модальности (*M*) (15,7% примеров), эмотивности (*Emt*) (13,9% примеров) и отрицания (*D*) (10% примеров) (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 2. Синергетические модели сцепления эвиденциальности и других модусных категорий в политическом медиадискурсе

В контексте рекламного медиадискурса эвиденциальность реализует основополагающую интенцию автора / субъекта коммуникации, связанную с желанием привлечь внимание адресата / читателя к передаваемым сведениям, а также побудить его приобрести рекламируемый товар, либо воспользоваться некоторой услугой, что вызывает необходимость обращения к семантике модальности (*M*) (28,2% примеров), оценочности (*Evl*) (20,7% примеров) и экспрессивности (*Ex*) (14,9% примеров), а также базовой эвиденциальной семантике (14,3 % примеров) (см. Диаграмму 3).

Диаграмма 3. Синергетические модели сцепления эвиденциальности и других модусных категорий в рекламном медиадискурсе

Важное значение в ходе изучения функционирования эвиденциальности в медиадискурсе приобретает вопрос определения источника ЭВ, которым может являться автор исследуемого дискурсивного эвиденциального отрывка либо его действующие лица. В новостном, рекламном и политическом дискурсе массмедиа в зависимости от субъекта коммуникации актуализируются (1) авторская (представляющая авторскую характеристику источника информации, а также интерпретацию сведений); (2) субъектная (отражающая отстраненную форму манифестации автора); (3) комбинированная (в рамках которой речь субъекта коммуникации воспроизводится в форме речи автора) эвиденциальность.

В авторской эвиденциальности выделяются аукториальный (представляющий авторскую оценку и замечания помимо определения источника сведений и его характера): (*Maybe you are vaccinated against Covid-19, or perhaps you'll go on a road trip! Maybe you'll stay home and catalog your pandemic experiences in a scrapbook!* [NYT For Kids: Hello Again]) и имперсональный (определяющий источник сведений без функции интерпретации) (*The Ministry of Health in Ukraine, the country with the lowest rate of coronavirus vaccination in Europe, reported on Tuesday that 538 people had died of Covid-19 in the country over the previous 24 hours* [Covid deaths 2021]) подвиды; в субъектной эвиденциальности – декларативный (конкретизирующий локализацию субъекта коммуникации в структуре ЭВ) (“*Well, I guess I'd rather go into a Republican primary with the president's support than without it, but Jeff Sessions is iconic and, you know, obviously a player right out of the chute. But I don't know.*” [Ex-attorney general Jeff Sessions announces bid for Senate seat he relinquished in Alabama 2019]) и интроспективный (демонстрирующий отношение субъекта коммуникации к передаваемым сведениям посредством интроспекции) (*The Duchess spoke about her passion for prevention and helping people deal with their problems before it gets to crisis point: “I felt that myself. You hear this time and time again... it gets to this point (where people say) ‘I wish I had had this support earlier’”* [Ant McPartlin opens up to Duchess of Cambridge on addiction 2020]) подвиды.

Комбинированная эвиденциальность разделяется на протагонистическую (содержащую обращение к точке зрения и речевому плану субъекта коммуникации) (*Ms Girardin told the EU commissioners she is “preparing, with colleagues from other ministries, response measures that France can implement from Nov 1 if necessary”, a source said* [France sets two-week deadline 2021]) и сущностную (ориентированную на вербальный план автора в процессе интерпретации содержания сообщения) (*But as the same 2019 Times report noted, there was indeed utility in placing “a few land mines under Mr. Trump's presidency as well”* [Christopher Steele is talking now 2021]).

Исследование показало, что в процессе передачи различного рода сведений автор / субъект коммуникации зачастую обращается к эвиденциальной семантике, убеждая и побуждая адресата / читателя к определенному восприятию и интерпретации информации об источнике сообщения. Следовательно, в контексте изучения категории «эвиденциальность» в дискурсивном пространстве

массмедиа представляется возможным говорить об *эвиденциальном воздействии, осуществляемом в рамках реализации синергетической эвиденциальной модели, направленной на достижение коммуникативных целей автора / субъекта коммуникации (аттрактора) и связанном с осуществлением контроля над сознанием адресата / читателя с помощью субъективного представления источника сведений, а также интерпретации полученной информации.*

Восприятие информации координируется автором ЭДК за счет разграничения визуального и вербального планов выражения, дифференциации точки зрения субъекта коммуникации и позиции автора, либо отстранения автора от сообщения. При этом коммуникативная стратегия может быть трех видов: регулятивная – в ситуации, когда автор управляет процессом восприятия дискурса читателем с помощью оценочного фактора, суггестивная – осуществляемая в случае, когда воззрения и авторская оценка преподносятся в готовой форме и навязываются читателю, и информативная – связанная с авторской передачей фактических сведений с минимальным искажением смыслового содержания сообщения. Исходя из этого, в зависимости от коммуникативной стратегии дискурса выделяются три вида категории «эвиденциальность»: (1) регулятивная (отражающая стремление автора / субъекта коммуникации к выбору надежного источника информации); (2) суггестивная (связанная со стремлением автора / субъекта коммуникации представлять сведения как данность); (3) информативная (описывающая передачу автором / субъектом коммуникации фактического содержания сообщения).

Регулятивная эвиденциальность подразделяется на аксиологическую (репрезентирующую обращение автора к тактикам обоснованных оценок, контрастивного анализа и иллюстрирования) (*Some say it does not provide enough weight to fuel or food, while others claim it redefines the basket as the nature of goods change with technology* [TIPSing point 2008]) и логическую (основанную на сознательных нарушениях / умелом использовании базовых законов и правил формальной логики) (*Car sales have, generally speaking, plunged during the coronavirus epidemic. But there has been one bright spot. Electric vehicles (evs) continue to grow in popularity. According to IHS Markit, a research firm, almost 2.5m battery-electric and plug-in-hybrid cars were sold around the world in 2020 – and the company expects that number to grow by 70% this year* [Old electric cars are a raw material of the future 2021]); суггестивная – на директивную (отражающую стремление автора к фактической передаче сведений без учета личностных и психологических характеристик адресата) (*Boris Johnson has said he believed it was “blindingly obvious” that he should back the Brexit campaign, despite it emerging that he had written an article backing remaining in the EU* [Boris Johnson says it was 'blindingly obvious' that he would back Brexit despite emergence of pro-EU article 2016]) и индирективную (связанную с обращением не только к сознанию, но и к области подсознания, эмоций и чувств адресата) (*Why scientists are (almost) certain that climate change is man-made? On November 2nd the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), which represents mainstream scientific opinion, said that it was extremely likely that climate change is the product of human activity. Extremely likely*

in IPCC speak means having a probability of over 95 [Why scientists are (almost) certain that climate change is man-made 2014]).

В свою очередь в информативной эвиденциальности выделяются нейтральный (актуализирующий объективную, достоверную и неинтерпретированную информацию) (*As you can see, each of our regions – Asia, the Americas, and Europe, the Middle East and Africa – has a train steaming across a different landscape [How we chose this week's cover image 2021])* и скрытый (указывающий на недостоверный характер источника сведений и отсутствие до конца сформированного представления о действительности автором) (*And I noticed that over the past two decades, virtually all of America's net job creation has occurred in the non-tradable sector, which seems problematic. It's probably useful to dig into this a bit more [Moving toward stagnation 2011])* подвиды.

Четвертая глава исследования «Лингвосинергетическое моделирование модусной категории «эвиденциальность» в различных типах массмедийного дискурса» содержит описание лингвосинергетического моделирования ЭДК. Процесс моделирования осуществляется с опорой на выявленные классификации эвиденциальности, описывающие специфику репрезентации полимодальных смыслов в дискурсивном пространстве массмедиа.

Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что в ходе передачи одного и того же сообщения автор осуществляет эвиденциальное воздействие на читателя, обращаясь к различным полимодальным смыслам, репрезентируемым посредством различных видов и подвидов категории «эвиденциальность» в зависимости от интенциональной направленности ЭДК, а также поставленных коммуникативных целей и задач, тем самым изменяя восприятие сведений адресатом / читателем. Необходимость подтверждения высказанных положений обусловила проведение лингвосинергетического моделирования модусной категории «эвиденциальность» в новостном, политическом и рекламном медиадискурсе.

Лингвосинергетическое моделирование – это преднамеренное (с экспериментальными целями) изменение интенциональной направленности оригинального ЭДК. В процессе осуществления лингвосинергетического моделирования модификации могут быть подвергнуты ЭДК, представляющие различные эвиденциальные подвиды – аксиологический, логический, директивный, индирективный, нейтральный и скрытый.

Разработанный алгоритм проведения моделирования включает следующие этапы: подготовительный (предполагающий исследование исходного ЭДК); модифицирующий (связанный с внесением исходного и изучением специфики моделируемого ЭДК. В рамках подготовительного этапа (1) обозначается тематика и основное содержание; (2) представляются эвиденциальные операторы, специфицируется базовая эвиденциальная семантика и обосновываются принципы самоорганизации; (3) описывается добавочная эвиденциальная семантика; (4) формулируются особенности возможного воздействия автора / нарратора / субъекта коммуникации на читателя / адресата; (5) определяется вид / подвид эвиденци-

альности исходного ЭДК. На модифицирующем этапе происходит (1) постановка коммуникативных целей и задач моделирования автором, определение необходимой интенциональной направленности и вида / подвида эвиденциальности моделируемого ЭДК; (2) замещение эвиденциальных операторов в соответствии с п. 1, вербализация внесенных изменений и обоснование произведенных замещений эвиденциальных операторов, репрезентирующих базовую эвиденциальную семантику, с учетом их влияния на интенциональность ЭДК и возможного эффекта воздействия на адресата / читателя; (3) внесение необходимых изменений в добавочную эвиденциальную семантику и интерпретация произведенных трансформаций с учетом взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов, а также самоорганизации языковых единиц в пространстве ЭДК; (4) замена вспомогательных языковых единиц для достижения глобальной и локальной связности ЭДК; (5) описание комплексного эффекта воздействия базовой и добавочной полимодальной семантики на адресата / читателя.

Рассмотрим реализацию подготовительного и модифицирующего этапов лингвосинергетического моделирования на примере ЭДК (1) (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Лингвосинергетическое моделирование

Исходный ЭДК (скрытая эвиденциальность)	Моделируемый ЭДК (директивная эвиденциальность)
<p>(1) (a) <i>On November 9th Pfizer and BioNTech, two pharmaceutical firms, announced that the vaccine on which they have been collaborating is more than 90% effective in preventing symptomatic cases of covid-19. (b) This is an astonishing result for a first-generation vaccine. (c) Many had not dared to hope for efficacy of anything over 70% before. (d) Richard Hatchett, the head of CEPI, a foundation that funds research into vaccines for pandemics, said the results were “hugely positive and encouraging”. (e) He added that they increase the probability that many of the other vaccines that are being pursued would also be successful [Pfizer’s and BioNTech’s vaccine is the start of the end of the pandemic 2020]</i></p>	<p>(2) (a) <i>On November 9th Pfizer and BioNTech, two pharmaceutical firms, declared that the vaccine on which they have been collaborating is more than 90% effective in preventing symptomatic cases of covid-19. (b) This is an astonishing result for a first-generation vaccine. (c) Many had not dared to hope for efficacy of anything over 70% before. (d) Richard Hatchett, the head of CEPI, a foundation that funds research into vaccines for pandemics, concluded the results were “hugely positive and encouraging”. (e) He emphasized that they give to understand that many of the other vaccines that are being pursued would be successful</i></p>

Подготовительный этап

1) Рассматриваемый ЭДК освещает результаты исследований в области разработки новой вакцины против коронавируса.

2) Семантика косвенной эвиденциальности в данном ЭДК выражается при помощи оператора явного указания *announce* (*to make something known or tell peo-*

ple about something officially [Cambridge Dictionary]), репрезентирующего информацию, полученную от компаний *Pfizer* и *BioNTech* (C2) (см. Базовое высказывание (a)); оператора прогнозирования *dare to hope* (*if you dare not hope, dream, or believe that something will happen or is true, you think it is very unlikely, but you would really like it to happen* [Macmillan Dictionary]), актуализирующего позицию обобщенного говорящего (C4) (см. Рему (c)); оператора явного указания *say* (*to pronounce words or sounds, to express a thought, opinion, or suggestion, or to state a fact or instruction* [Cambridge Dictionary]) (см. Рему (d)), а также оператора косвенного указания *add* (*to say something more; to make a further remark* [Oxford Learner's Dictionaries]) и оператора сомнения *probability* (*the level of possibility of something happening or being true* [Cambridge Dictionary]), используемых для передачи слов Р. Хэтчетта (C3) (см. Рему (e)). Представленные операторы формируют ЭВ, характеризующиеся наличием особой предикативной связи. В качестве вспомогательного элемента, способствующего объединению ЭВ в единое целое, выступает развитие темы (b).

3) Эвиденциальность (*Evs*) настоящего ЭДК сочетается с семантикой отрицания (*D*) и экспрессивности (*Ex*) в клаузе *many had not dared to hope*. Отрицание выражается посредством частицы *not* (*used to give the next word or group of words a negative meaning* [Cambridge Dictionary]), репрезентирующей отрицательную коммуникативную реакцию C4, а экспрессивность актуализируется при помощи маркера *dare to hope*, одновременно выступающего в качестве эвиденциального оператора. Подтверждением синергии эвиденциальности и экспрессивности является осуществление показателем *dare to hope* интерпретирующей функции [Кузнецова 2011:22], что выражается в передаче позиции обобщенного говорящего (C4). Указанный маркер используется для выражения позитивного отношения C4 к результатам проведенных исследований, а также призван акцентировать внимание адресата на высокой эффективности вакцины, превзошедшей ожидания общественности.

Кроме того, высказывание автора (C1) и приведенная цитата C3 характеризуется оценочной семантикой (*Evl*), актуализируемой маркерами *astonishing* (*very surprising; difficult to believe* [Oxford Learner's Dictionaries]), а также *hugely positive* (*if you are positive about things, you are hopeful and confident, and think about what is good in a situation rather than what is bad* [Collins Online Dictionary]) и *encouraging* (*making you feel more confidence or hope* [Cambridge Dictionary]). Указанные показатели являются метафорами, подчеркивающими положительную оценку C3 результатов проведенных исследований.

Полиmodalная семантика также обнаруживается в сочетании показателей эвиденциальности и модальности (*M*) в маркере *probability*, отражающего ожидания C3 относительно дальнейших исследований. Обращение автора (C1) к дополнительной семантике модальности при передаче слов C3 может быть связано с нежеланием брать на себя ответственность за достоверность передаваемой информации и ее источника ввиду недостатка имеющихся данных, а также специфики освещаемой тематики, предполагающей тщательный выбор языковых средств репрезентации сведений.

4) При сохранении нейтрального и официального характера представленной в ЭДК (1) информации *CI* может оказывать имплицитное воздействие на адресата / читателя (*O*), формируя у *O* особое восприятие действительности на основании последовательно приведенных точек зрения *C2*, *C3* и *C4*.

5) На основании п. 1), 2), 3), 4) можно сделать вывод, что анализируемый ЭДК (1) репрезентирует эвиденциальную лингвосинергетическую модель $Evs + D + Evl + Ex + M$ и отражает скрытый подвид информативной эвиденциальности.

Модифицирующий этап

1) В рамках проведения второго этапа лингвосинергетического моделирования представим исходный ЭДК (1), репрезентирующий скрытый подвид информативной эвиденциальности в виде ЭДК (2), обладающего семантикой директивного подвида суггестивной эвиденциальности (см. Таблицу 2). Характерной особенностью директивного подвида суггестивной эвиденциальности является реализация автором (*CI*) прямого, императивного воздействия на адресата (*O*), осуществляемого с опорой на эмоции и убеждение, что не позволяет *O* контролировать направленное на него воздействие.

2) В ходе осуществления лингвосинергетического моделирования произошли следующие изменения эвиденциальных маркеров: оператор явного указания *announce* замещен оператором усиления значимости высказывания *declare* (см. Базовое высказывание (a)), оператор явного указания *say* – оператором выражения мнения *conclude* (см. Рему (d)), оператор косвенного указания *add* – оператором усиления значимости высказывания *emphasize*, оператор сомнения *probability* – оператором уверенности в знании *understand* (см. Рему (e)). Описанные выше замены эвиденциальных операторов вызваны стремлением автора к директивному представлению информации с опорой на позицию субъектов коммуникации.

3) Директивный подвид суггестивной эвиденциальности предполагает оказание суггестивного воздействия на конечного адресата / читателя (*O*), корректировку его привычной картины действительности посредством персуазивных средств воздействия. Этим объясняется обращение к маркерам усиления значимости высказывания *declare*, *claim* и *emphasize* в ходе передачи точек зрения *C2*, *C3* и *C4*. Персуазивная семантика (*P*) также прослеживается в контексте употребления *C3* оператора уверенности в знании *understand*, в то время как нежелание автора брать на себя ответственность за достоверность представленных данных подчеркивается при помощи оператора выражения мнения *conclude*, репрезентирующего выводы *C3* относительно результатов проведенного исследования. Необходимо отметить, что содержащиеся в исследуемом дискурсивном отрывке показатели экспрессивности (*Ex*) и отрицания (*D*) усиливают персуазивный эффект воздействия на *O*, воспринимающего сведения о новой вакцине как несомненный факт.

4) Замещение оператора сомнения *probability* обусловило замену языковых единиц *increase*, *the* единицами *give*, *to* с целью сохранения связности эвиденциальной клаузы и не повлияло на фактическое содержание моделируемого ЭДК.

5) Модифицированный в результате лингвосинергетического моделирования ЭДК (2) репрезентирует модель $Evs + D + Evl + Ex + P$ и обладает значением директивного подвида суггестивной эвиденциальности.

Проведенное моделирование позволяет констатировать, что в рамках новостного, рекламного и политического дискурса массмедиа базовая интенциональная направленность эвиденциального ЭДК может быть изменена в соответствии с коммуникативными целями и задачами автора и в связи с необходимостью оказания определенного эвиденциального воздействия на адресата / читателя. Содержащаяся в ЭДК информация может быть представлена посредством одного из обозначенных видов и подвигов эвиденциальности, тем самым одни и те же сведения будут приобретать различную коммуникативную направленность и, вследствие этого, могут по-разному восприниматься адресатом / читателем. Определяющим эффект воздействия фактором является выбор автором коммуникации конкретных эвиденциальных операторов, формирующих повествование и порождающих ту или иную картину мира в сознании адресата / читателя.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются дальнейшие перспективы как в области изучения способов актуализации полимодальной эвиденциальной семантики, так и в сфере практического применения принципов лингвосинергетического анализа к научному описанию функционирования различных модусных категорий.

В процессе взаимодействия с адресатом автор может передавать сведения «как есть», формируя объективную картину действительности, либо намеренно воздействовать на картину мира читателя вплоть до ее искажения. В рамках ЭДК автор также обращается к субъектной / комбинированной эвиденциальности, тем самым дистанцируясь от передаваемой информации и снимая с себя ответственность за актуальность сведений и достоверность их источника. Оперирование автора высказываниями субъектов коммуникации может свидетельствовать о его желании оказать имплицитное воздействие на читателя. При этом эффект эвиденциального воздействия достигается посредством значений, актуализируемых с помощью других модусных категорий, входящих в эвиденциальную синергетическую модель, реализующих принципы взаимопроникновения и взаимодополнения модусных смыслов и упорядочивающихся в пространстве модели в соответствии с принципом самоорганизации.

Перспективу работы составит рассмотрение реализации эвиденциального воздействия в различных языках мира, проведение сопоставительного анализа вербальных и невербальных эвиденциальных показателей, изучение ситуаций с отсутствием эвиденциальности, исследование медиальной и мультимодальной эвиденциальной семантики в медиапространстве. Предложенный в исследовании механизм лингвосинергетического моделирования ЭДК может быть автоматизирован благодаря привлечению информационных технологий, а также методов корпусной лингвистики. Дальнейшая эксплуатация алгоритма лингвосинергетического анализа может быть положена в основу создания инструкций по противодействию нежелательному эвиденциальному воздействию, разработке мето-

дики преподавания студентам правил адекватной передачи и восприятия различных сведений. Исходя из вышесказанного, изучение проблематики, связанной с анализом функционирования модусной категории «эвиденциальность» в дискурсивном пространстве массмедиа, является одним из актуальных и перспективных лингвистических направлений, требующим комплексного описания полимодальной семантики и исследования специфики оказания эвиденциального воздействия автора на адресата / читателя.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Козловский, Д. В. Сенсорная эвиденциальность в современном англоязычном дискурсивном пространстве // *Общественные науки*. 2016. № 1. С. 145-152.

2. Козловский, Д. В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // *Филология и культура*. 2017. № 1(47). С. 30-36.

3. Козловский, Д. В. Классификация видов эвиденциальности в зависимости от субъекта коммуникации в пространстве современного художественного дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 3-2(81). С. 333-337.

4. Козловский, Д. В. Реализация авторской эвиденциальности в современном художественном дискурсе // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2019. № 4. С. 17-24. DOI 10.20339/PhS.4-19.017.

5. Козловский, Д. В. Авторская эвиденциальность в пространстве современного художественного дискурса // *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2019. № 1. С. 170-174.

6. Козловский, Д. В. Синергетическая эвиденциальная модель в дискурсивном пространстве // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 3(146). С. 126-131.

7. Козловский, Д. В. Персуазивный потенциал модусной категории "эвиденциальность" в новостном медиадискурсе // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 4(450). С. 65-72. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10409.

8. Козловский, Д. В. Особенности взаимодействия модусной категории "эвиденциальность" с авторизацией и аппроксимацией в дискурсивном пространстве массмедиа // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 4. С. 122-130. DOI 10.18287/2542-0445-2021-27-4-122-130.

9. Козловский, Д. В. Информативная эвиденциальность как инструмент реализации интенциональной доминанты новостного медиадискурса // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2022. № 1(114). С. 52-61. DOI 10.26293/chgpu.2022.114.1.008.

10. Козловский, Д. В. Реализация модусной категории "эвиденциальность" в условиях цифровизации дискурсивного пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, № 2. С. 27-35. DOI 10.17072/2073-6681-2022-2-27-35.
11. Козловский, Д. В. Специфика формирования мультимодальных эвиденциальных смыслов в пространстве рекламного дискурса массмедиа // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 3(31). DOI 10.18454/RULB.2022.31.3
12. Козловский, Д. В. Взаимодействие модусных категорий "эвиденциальность" и "модальность" в массмедийном дискурсе // Филология и человек. 2022. № 3. С. 32-45. DOI 10.14258/filichel(2022)3-03.
13. Козловский, Д. В. Особенности синергии мультимодальных эвиденциальных смыслов в пространстве массмедийного новостного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 5(860). С. 37-45. DOI 10.52070/2542-2197_2022_5_860_37.
14. Козловский, Д. В. Типы взаимодействия модусной категории "эвиденциальность" с другими модусными категориями // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32, № 5. С. 1027-1036. DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1027-1036.
15. Козловский, Д. В. Репрезентация мультимодальной эвиденциальной семантики в политическом массмедийном дискурсе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19, № 4. С. 12-20. DOI 10.14529/ling220402. EDN PMUXVZ.
16. Козловский, Д. В. Особенности синергетического сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 4(75). С. 52-59. DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.052.
17. Козловский, Д. В. Мультимодальные средства интенсификации эвиденциального воздействия в политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2022. № 5(95). С. 145-155. DOI 10.26170/1999-2629_2022_05_14.
18. Козловский, Д. В. Репрезентация суггестивной эвиденциальности в политическом массмедийном дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 4. С. 733-746. DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-733-746.
19. Козловский, Д. В. Мультимодальные средства актуализации категории «эвиденциальность» в массмедийном дискурсе // Дискурс профессиональной коммуникации. 2023. Т. 5, № 2. С. 10-30. DOI 10.24833/2687-0126-2023-5-2-10-30.
20. Козловский, Д. В. Регулятивная эвиденциальность в пространстве рекламного медиадискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 2(50). С. 141-154. DOI 10.25688/2076-913X.2023.50.2.12.
21. Козловский, Д. В. Категория «эвиденциальность» как инструмент передачи слухов в англоязычном медиадискурсе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 71–85.

22. Козловский, Д. В. Категория «эвиденциальность» как средство передачи фейковой информации в англоязычном медиадискурсе // *Terra Linguistica*. 2024. С. 49-62. Т. 15. № 1. DOI: 10.18721/JHSS.15104.

23. Козловский, Д. В., Иванова, С. В. Потенциал лингвосинергетического дискурсивного анализа в исследовании модусной категории эвиденциальности (на материале английского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 17, № 5. С. 1675-1682. DOI 10.30853/phil20240242.

Статьи в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science

24. Козловский, Д. В. Реализация авторской эвиденциальности в современном художественном дискурсе // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2019. № 4. С. 17–24.

Монографии

25. Козловский, Д. В. Реализация категории эвиденциальность в дискурсивном пространстве массмедиа: лингвосинергетический аспект. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2023. 184 с. ISBN 978-5-00207-175-3.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

26. Козловский, Д. В. Лингвосинергетический подход к дискурсивному анализу // *Путь науки*. 2014. № 7(7). С. 60-62.

27. Козловский, Д. В. Синергетическая модель эвиденциального высказывания в современном художественном дискурсе // *Язык и мир изучаемого языка*. 2014. № 5. С. 90-97.

28. Козловский, Д. В. Реализация категории «эвиденциальность» в эвиденциальных системах русского и английского языков // *Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: мат. докладов VI международной Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации»*. Саратов: «Наука», 2014. С. 29-35.

29. Козловский, Д. В. Проблема категориального статуса эвиденциальности в языке // *Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях, Тамбов, 28 февраля 2015 года. Том Часть 1*. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015. С. 60-66.

30. Козловский, Д. В. Сенсорная эвиденциальность в современном англоязычном художественном дискурсе // *Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых ученых: мат. V всероссийского научного семинара (г. Уфа, 6-7 мая 2015)*. Уфа: «РИЦ БашГУ», 2015. С. 237-239.

31. Козловский, Д. В. Языковая категория как неотъемлемая составляющая процесса профессионализации студентов в условиях высшего профессионального образования // *...И помнит мир спасенный... : Сборник научных трудов по*

итогам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Саратов, 20 апреля 2015 года / Ответственный редактор Н.С. Яшин. Том Часть 1. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2015. С. 86-87.

32. Козловский, Д. В. Картина мира как субъективный образ объективной реальности в сознании человека // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 49-51.

33. Козловский, Д. В. Сущность лингвистической синергетики // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 1(7). С. 245-247.

34. Козловский, Д. В. Синкретизм как тенденция к научному единству // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 1(7). С. 224-229.

35. Козловский, Д. В. Модусные параметры категории "эвиденциальность" // Научные исследования: теория, методика и практика: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. С. 273-274.

36. Козловский, Д. В. Типы и виды эвиденциальности в языке // Язык и мир изучаемого языка: сборник научных статей / ред. совет: А. А. Зарайский, Е. А. Елина, С. П. Хижняк. Том 9. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2018. С. 149-152.

37. Козловский, Д. В. Дискурсивный анализ деловой ситуации на иностранном языке // Вестник современных исследований. 2019. № 1.1(28). С. 76-78.

38. Козловский, Д. В. Различные взгляды на языковую картину мира // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1(30). С. 542-545.

39. Козловский, Д. В., Исмаилова, О. И. Глава 5. Синергетическая концепция развития интернет-лингвистики // Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования: Монография / Под редакцией Н.В. Горбуновой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2019. С. 122-148.

40. Козловский, Д. В. Роль авторской эвиденциальности в англоязычном дискурсивном пространстве // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XI-ой Всероссийской конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 21–22 февраля 2019 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2019. С. 89-94.

41. Козловский, Д. В. Интернет-лингвистика как синергетическое направление научных исследований // Российская наука: тенденции и возможности:

сборник научных статей. Том Часть 4. Москва: Издательство "Перо", 2020. С. 9-21.

42. Козловский, Д. В., Спиридонова, Т. А. Классификация видов категории «эвиденциальность» в зависимости от коммуникативной стратегии дискурса // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 25–26 февраля 2020 года. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. С. 110-115.

43. Козловский, Д. В. Эвиденциальность как ресурс убеждения в новостном медиадискурсе // Языки и культуры: междисциплинарные исследования: Сборник статей II Международной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2020 года. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. С. 392-402.

44. Козловский, Д. В. Имматериальная эвиденциальность в контексте дискурсивного исследования // Язык и мир изучаемого языка: Сборник научных статей, Саратов, 15 июня 2023 года. Том Выпуск 11. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2023. С. 6-9.

Учебные пособия

45. Козловский, Д. В. Дискурсивный анализ деловой ситуации на иностранном языке // Учебно-методическое пособие. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 60 с. ISBN: 978–5–4345–0452–2.

46. Козловский, Д. В. Когнитивно-прагматические аспекты представления информации в деловом дискурсе на иностранном языке // Учебно-методическое пособие. Саратов: «Издательский центр «Наука», 2018. 84 с. ISBN: 978–5–9999–3092–7.